

Сюэцинь, глядя в медное зеркало, увидела, что она и Юйтан выглядят как идеальная пара. Он надел браслет на её белоснежную руку.

— Девушка, вам повезло, — улыбнулся хозяин лавки. — У вас такой заботливый возлюбленный.

Услышав слово «возлюбленный», и Сюэцинь, и Цзиньюй вздрогнули. В её сердце вспыхнули стыд и сладость, а в его — мгновенная острая боль.

— Хозяин, сколько стоит этот набор? И заверните, пожалуйста, эти старые серьги в бархатную коробочку.

— Пятьсот серебряных.

Юйтан изначально хотел купить что-нибудь для Сюэцинь, поэтому принёс достаточно серебра. Он достал из кармана вексель на пятьсот серебряных и передал его хозяину.

Сюэцинь, хоть и происходила из знатной семьи, где драгоценных украшений было в избытке, всё равно была рада подарку от Юйтана. Внутренне она ликовала, но внешне сохраняла скромность:

— Старший брат, я сама могу заплатить.

— Я хочу подарить тебе что-нибудь перед возвращением домой, как память. Не спорь со мной.

Хозяин, увидев щедрость Юйтана, сразу же предложил посетить соседний магазин тканей, принадлежащий тому же владельцу, где были представлены лучшие шёлк и парча.

Юйтан, увидев сладкую улыбку Сюэцинь, поспешил согласиться:

— Хорошо, давай посмотрим.

И они направились в соседний магазин.

Цзиньюй, рассматривая нефритовый кулон, который, как ему казалось, идеально подходил к его сяо, вдруг понял, что забыл взять достаточно серебра. Увидев, как они уходят, словно он не существует, он с досадой положил кулон и последовал за ними в магазин тканей.

Хозяин показал Сюэцинь лучшие ткани:

— Девушка, посмотрите, этот шёлк белый, как снег, а розовый — как цветы персика. Он прекрасно подчеркнёт вашу кожу.

— Младшая сестра, ты будешь выглядеть великолепно в платье из этой ткани, — сказал Юйтан, помня о наставлении учителя завоевать сердце Сюэцинь.

Она, хоть и была рада его вниманию, старалась сохранять сдержанность:

— Старший брат, у меня уже много одежды, и мне неудобно, что вы тратитесь на меня.

— Это не траты, если это делает тебя счастливой. К тому же, ты будешь носить это для меня.

Цзиньюй, сидя в стороне, наблюдал за их милыми ухаживаниями, чувствуя себя лишним. Ему было скучно, и он не мог дождаться, когда же это закончится. Раньше, рассматривая нефрит, он мог хотя бы разглядывать рукояти мечей или подвески для сяо, но ткань его не интересовала. Сколько ещё это продлится? Ему было невыносимо скучно.

— Хозяин, давайте остановимся на этих двух цветах. Сделайте из них два платья. Когда они будут готовы?

Услышав слова «носить для меня», Сюэцинь опустила голову, улыбаясь.

— Платья будут готовы через пять дней. Вы можете внести предоплату в двести лян и забрать их по предъявлению квитанции.

Юйтан, не задумываясь, передал хозяину вексель на двести лян. Цзиньюй был поражён — старший брат никогда не был так щедр. Всю жизнь они жили скромно, экономя на всём. Помнится, в детстве, когда он хотел купить леденцы на палочке, Юйтан покупал только две штуки, и больше не позволял. Но теперь, когда дело касалось Сюэцинь, он тратил деньги без раздумий. Цзиньюй почувствовал обиду.

На улице у Цзиньюя заурчало в животе. Юйтан, хоть и переживал за него, сделал вид, что не замечает:

— Ты не позавтракал? Иди поешь вон там. Не нужно нас сопровождать.

Цзиньюй, чувствуя себя обиженным, ответил:

— Я схватил два булочки и побежал за вами. Даже воды не успел попить. Это вы меня бросили.

Сюэцинь предложила:

— Уже полдень. Давайте пойдём в таверну напротив и что-нибудь поедим.

Цзиньюй, услышав о еде, оживился:

— Отлично! Пойдёмте скорее.

В таверне Цзиньюй, измученный жаждой и голодом, сразу же сел за стол:

— Слуга, я хочу...

Юйтан тут же прервал его:

— Не будь таким невежливым. Пусть младшая сестра сначала выберет.

Подбежал слуга:

— Что изволите пить? У нас есть лучший Лунцзин, Тегуаньинь, зелёный чай, красный чай, цветочный чай...

Юйтан нежно посмотрел на Сюэцинь:

— Сюэцинь, что ты хочешь?

— Красный чай, — ответила она, глядя на него.

— Тогда красный чай. Сюэцинь, заказывай всё, что хочешь. Сегодня я угощаю. Не экономь на мне!

— Я не знаю, понравится ли тебе то, что я люблю, — смущённо сказала Сюэцинь.

— Ха-ха-ха! Я мужчина, мне всё подходит — и кислое, и сладкое, и горькое, и острое. Что бы ты ни выбрала, мне понравится.

Сюэцинь, думая, что жителям Цзинь нравится говядина и баранина, предложила:

— Тогда давайте горячий горшок с бараниной, острый. И порцию холодной говядины с кисло-острым соусом. Ещё кислую капусту с лапшой и бутылку гаолянового вина. Как тебе, старший брат Юйтан?

— Мне тоже нравится, — ответил он и, повернувшись к слуге, добавил:

— Принесите эти блюда. И побыстрее!

Цзиньюй только открыл рот, чтобы заказать, но слуга, услышав слово «побыстрее», тут же бросился выполнять заказ. Цзиньюй, чувствуя себя подавленным, не стал возражать.

Через некоторое время слуга принёс красный чай и гаоляновое вино.

— Пожалуйста, наслаждайтесь. Я сейчас принесу ваши блюда.

И он ушёл.

Цзиньюй снова не успел заказать. Он наблюдал, как они разговаривают, не в силах вставить слово, чувствуя себя лишним.

Когда слуга принёс говядину и баранину, Цзиньюй попросил:

— Добавьте ещё порцию хрустальной курицы.

— Хорошо, но это займёт время — нужно помыть, нарезать и приготовить на пару, — вежливо ответил слуга.

— Пожалуйста, побыстрее, — сказал Цзиньюй.

Он был голоден, но не любил слишком острые блюда. Обычно старший брат готовил для него что-то менее острое, с лёгкой кислинкой или сладостью. Но сегодня Юйтан даже не подумал заказать что-то, что ему понравится бы. Это вызывало досаду.

Юйтан положил несколько кусочков баранины и говядины в чашку Сюэцинь и налил ей вина. Они с удовольствием ели, разговаривая.

— Сюэцинь, эта кислая капуста с лапшой просто восхитительна. Ешь больше, — сказал Юйтан, добавляя ещё лапши в её чашку. — Я отлично готовлю баранину с лепёшками. Когда-то я научился этому у дворцового повара. Мои родители были в восторге. Может, сегодня вечером ты зайдёшь к моему учителю и попробуешь моё блюдо?

Сюэцинь, опустив голову, подумала: «Рано или поздно придётся встретиться с его семьёй», и кивнула.

— Тогда после обеда купим мясо и гаоляновое вино, — сказал Юйтан, видя, что её чашка пуста, и снова положил ей баранины.

Цзиньюй, измученный голодом, вынужден был есть острую баранину, от которой его лицо покраснело. Он мог съесть только кусочек мяса и выпить чашку чая. Они были так увлечены разговором, что даже не заметили, как ему тяжело. Его рот горел, тело покрылось лёгкой испариной, а сердце было холодным.

Когда слуга принёс хрустальную курицу, они уже закончили есть.

— Тук-тук-тук! Кукольное представление начинается! Идите смотреть!

На улице перед таверной кукольная труппа начала представление. Толпа зрителей собралась вокруг.

Юйтан, заметив, как Сюэцинь смотрит на улицу, понял, что она хочет посмотреть. Конечно, после долгого пребывания в горах всё вокруг кажется интересным. Но он не хотел оставлять Цзиньюя.

— Младшая сестра, давай пойдём посмотрим кукольное представление.

Сюэцинь взглянула на Цзиньюя, не решаясь оставить его:

— Но...

— Цзиньюй не чужим человеком. Не будь слишком церемонной. Он не против.

Цзиньюй тут же возразил:

— Старший брат, я ещё не доел.

Юйтан встал:

— Сам виноват, что привередничаешь. Ешь здесь, я дам тебе десять лян, расплатишься сам. Потом найди нас или иди домой. Сюэцинь, пошли!

Не дожидаясь ответа, он вышел.

Цзиньюй, чувствуя себя всё более несчастным, принялся есть хрустальную курицу, представляя, что кусает Юйтана.